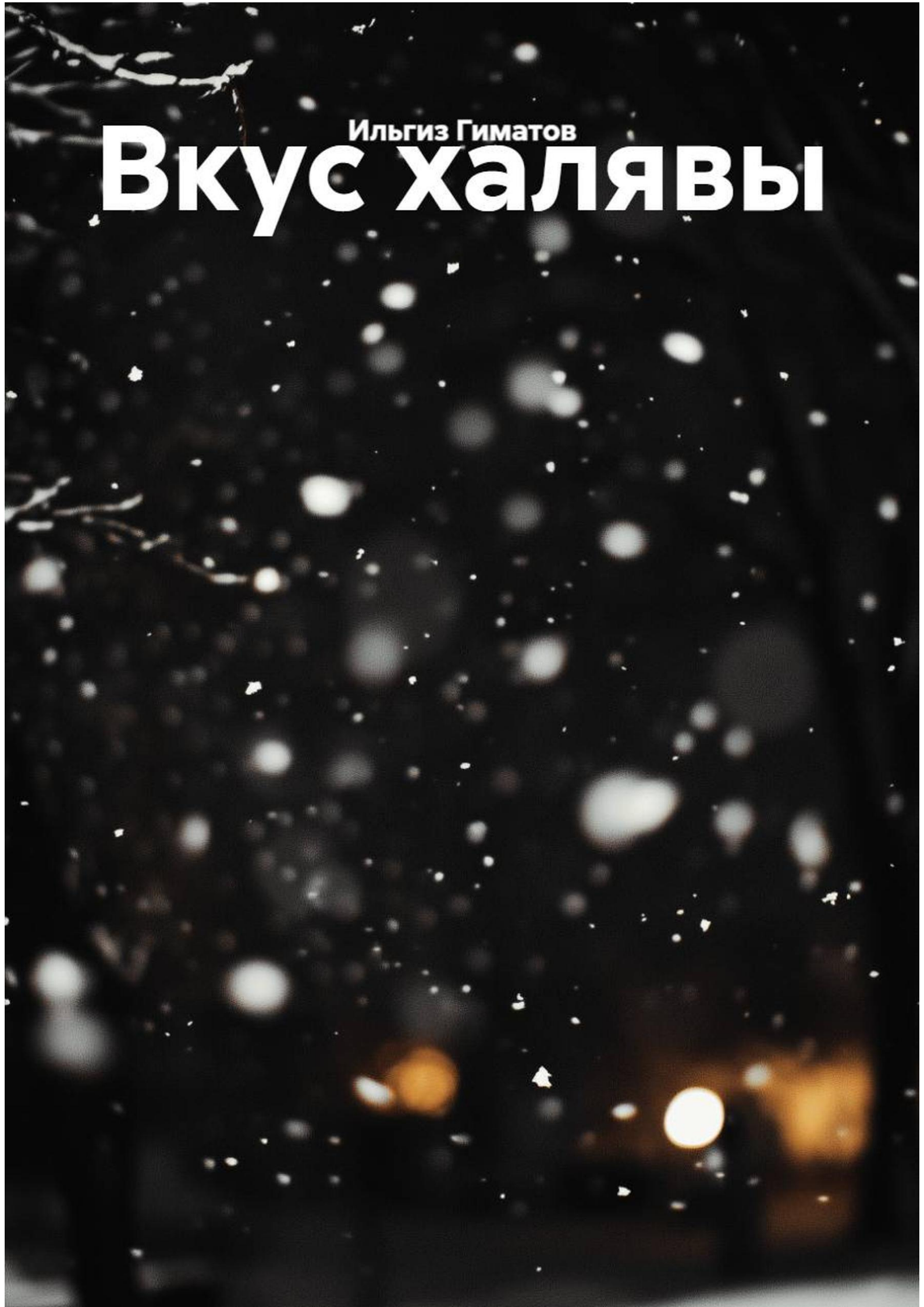

Ильгиз Гиматов

Вкус халявы

Ильгиз Гиматов

Вкус халявы

«Автор»

2026

Гиматов И. И.

Вкус халявы / И. И. Гиматов — «Автор», 2026

Выход на пенсию для человека в трудное время отсутствия постоянного дохода иногда становится спасением. Это по-своему волнующее и грустное событие. Сопутствующие бюрократические препоны, наглость и бездушные людей, ответственных за данный "праздник халявы" могут огорчить человека. Но мудрая жизнь все в конечном счете ставит по местам. И каждый получает то, что он заслуживает.

© Гиматов И. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Горечь унижений	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ильгиз Гиматов

Вкус халявы

Горечь унижений

Что очень сильно хочешь, иногда не сбывается. Или сбывается не так, как ты это себя представлял.

Убеждался не раз.

Поэтому, ожидал настороженно предстоящее событие.

Оно, случается у каждого человека.

Если смерть не помешает.

Это событие – своеобразный маяк в океане жизни у берега покоя.

В молодости он представляется таким далеким, что о нем и не думаешь.

В молодости интересно и весело здесь и сейчас.

А потом будет потом.

С годами маячок заветный становится желаннее. Появляется и тревога: достигну ли?

И чем ближе маяк, тем больше людей – родственников, друзей и знакомых, отстают и теряются за пределами жизни. Порой думаешь, а это мне надо? Потому что после этого придется хочешь-не хочешь финишировать. Потом опять приходит азарт. Надо дойти! Вон сколько сошло с дистанции не вкусив этого...

А я, упертый и упрямый, достиг желанного в две тысяча одиннадцатом году. Точно, в две тысячи одиннадцатом. И документ имеется подтверждающий.

Сажу за кухонным столом. Обжигаю губы стеклянным бокалом. Утренний чай самый вкусный. Освежает. И сразу становится уютно и спокойно. Да и цвет чая в стеклянном бокале радует глаз. Цвет солнечного меда. Хорошо!

Мне нравится, что перед моим окном нет никакого строения – ни жилого, ни хозяйственного. Город в этом районе обрубается нашим кварталом.

Ничто не заслоняет закат и прибрежную долину, и белый взрыв березовой рощи в зеленых брызгах листьев.

Справа на противоположной стороне на самом краю оврага пятиэтажка из желтого кирпича.

Из-за близости к крутому склону, коммуникационные трубы протянули к нему по воздуху – по массивным бетонным подпоркам. Обложили стекловатой и обшили по кругу оцинкованными листами жести.

Эта труба, диаметром в метра полтора. В чешуе заклепок, как огромный толстый удав, ползет вдоль оврага.

Утром по трубе вышагивают кошки. Коты, шествуют гордой самурайской походкой под парусами распущенных хвостов. Их подружки семят, как японские гейши.

Коты принимают друг к другу. И расходятся. Но не всегда мирно. Кто-то ударом лапы сбрасывает соперника. И не факт, что побеждает самый сильнейший. Чаще – самый наглый. Как и у людей.

Любят бегать на трубе пацанята.

Иногда и взрослые забираются на широкую спину «удава», чтобы посмотреть на горящие старые сарайчики на дне оврага, и на то как их тушат.

Всегда одно и то же.

Пожарные суеются и матерятся. Растягивают дырявые шланги. Слабые струйки воды писают на огонь.

Обычно с пяток мужичков наблюдают с трубы за работой огнеборцев. Попыхивают сигаретами. Комментируют. Послушаешь – все дерьмо. И пожарные, и их работа, и их зарплата. И сам пожар тоже.

В километрах полутора-двух от трубы по прямой тянутся вдоль реки сады – огороды. Весной и в начале лета глаз радуется. Словно река белой пеной разливается. Красота!

В такие минуты даже забываешь о том, что в паре километров выше по течению арестантская зона. Очистные сооружения там лишь на бумаге – для проверяющих. Все отходы производств и жизнедеятельности нескольких сотен сидельцов уходят в реку через трубы, замаскированные в берегах. Кто об этом знает, ниже по течению не купается и рыбу не ловит.

Надо думать о хорошем.

Например, опять же о красоте земного бытия.

Зеленая долина, маленькие домики в садах у реки, напоминают альпийские пейзажи. Особенно осенью. Прозрачная синяя дымка костров размывает желтые, багровые и красные кусты и деревья. А за этой красотой справа вдали, как сказочная гора высится золотая березовая роща.

Не могу сдержаться:

– Швейцария, ...ляха – муха! Определенно, это Швейцария!

Как будто я там бывал... Ладно, какие наши годы.

– Точно, – подтверждает, появившаяся на кухне жена. Она еще в ночнушке. Мило зеваает, прикрывая ротик ладошкой. – Точно – Швейцария! Но не муха, а много мух. Особенно, когда ветер гонит вонь очистных сооружений в нашу сторону...

– Вам, девушка, – говорю я с едва уловимой ноткой ехидства, – очень бы даже советовал не противоречить мне. Особенно сегодня. И даже местами, не побоюсь этого слова, любить. Именно сегодня – тринадцатого июня две тысячи одиннадцатого года. И за это будет вам счастье.

Жена руки в боки:

– Чего еще удумал, клен ты мой опавший?

– Желаете оскорбить, мадам?

– Мадумазель!

– Тем более... Прошу не наводить тень на мою лысину. То, что волос покинул голову, признак наличия в организме у мужчины большого количества тестостерона. Знаете, что это такое?

– Ха – ха – ха! – по слогам произносит жена. – Смешно. Но КВН уже не тот.

Не реагирую на провокационное заявление

– Опять таки, постоянная экономия на парикмахерской.

– Ты бы в молодости так экономил...

– В молодости не до этого было – чубчик кучерявился на ветру.

– Эх где она молодость наша, – супруга смотрит в окно на швейцарский пейзаж.

– Не грустите, мадумазель, лучшее у нас впереди, потому что сегодня...

– Мадам! – перебивает она. – Увядаящая мадам.

– Вот это вы напрасно...

– Не тормози, старичок... Что у тебя сегодня?

– Сегодня праздник у девчат... – кружу жену на малюсеньком квадратном метре между столом, холодильником и мойкой.

Предметы кухонной обстановки пинаются по бедрам и ягодицам.

Отдышался и говорю:

– Ладно, моя ненаглядная старуха Изергиль...

Прерывает:

– Хорошо, что не Шапокляк...

– Молчи, женщина, когда хозяин говорит!

– Говори говорю, говорун!

– Так вот, моя дорогая Изергиль Шапокляковна, сегодня мне принесут пенсию!

Пауза длится несколько бесконечных мгновений.

– Ура!!! – жена не сдерживает эмоций. – Я хочу это видеть!

– Увидишь. Сегодня. – голос мой садится от волнения. – Зря что ли я год переписывался с архивами и отделами кадров чуть ли ни всей России – вымаливал справки. Ты же видела мою трудовую... Три пухлых вкладыша.

Жена смеется:

– Я не верила... Ты же летун! Мотался по жизни и стране.

– Тебя искал, себя искал...

– Нашел?

– Тебя – да. Себя еще нет. Ищу.

– Поторопись. На финишную прямую выходишь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.